

ЧЕРНОБЫЛЬ: СЕМЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Ведущий научный сотрудник
Института социологии РАН,
доктор медицинских наук
В. М. ЛУПАНДИН

«В Чернобыле нет медицинских проблем, есть радиофобия» — такова официальная позиция и бывшего советского руководства, и экспертов МАГАТЭ. После распада СССР, благодаря процессам демократизации, появилась возможность провести независимое международное исследование медицинских эффектов Чернобыля. В нем приняли участие врачи и эпидемиологи, биофизики и географы, радиологи и психологи. С американской стороны в исследовании участвовали Д. Джонсруд, содиректор Коалиции охраны окружающей среды от ядерной энергетики (штат Пенсильвания), Д. Бордман, экс-президент Центра по исследованию радиации (штат Массачусетс), Д. Хандке, директор Центра по исследованию радиации (г. Бостон), Ф. Мейси, главный консультант Центра гражданских инициатив в Сан-Франциско. С российской стороны работу координировали кандидат биологических наук М. Черкасова, директор Центра независимых экологических программ Социально-Экологического Союза и автор настоящей заметки.

1. ХАРАКТЕРИСТИКА ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ КАТАСТРОФЫ

26 апреля 1986 г. в 1 час 25 мин. по московскому времени произошел взрыв реактора 4-го блока ЧАЭС. В нем находилось 192 т урана, отработанное топливо, 1000 т графита. Сразу после взрыва в атмосферу было выброшено 60 % всего топлива. По данным специалистов Военно-медицинской академии, радиационному воздействию подверглись около 15,6 млн. человек, не считая миллиона ликвидаторов (по официальной версии — 600 тыс. чел.). Загрязнению подверглась обширная территория, от Волги до Центральной Европы.

2. СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ ЛИКВИДАТОРОВ И ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ

Тщательное исследование контрольной группы (800 чел.) ликвидаторов проводи-

лось в Военно-медицинской академии. Оно показало, что 90 % ликвидаторов нуждаются в лечении, причем половина из них получила дозу выше 25 бэр, их состояние охарактеризовано как реакция на переоблучение. Типичным было утяжеление всех имевшихся ранее заболеваний.

Основной вывод военных врачей: существует четкая зависимость между состоянием здоровья и полученной дозой радиации. Дозы в 50 бэр могут приводить к серьезным расстройствам. Наше исследование полностью подтверждает вывод военных врачей.

Большую тревогу вызывает и состояние здоровья населения. Картина нарушений полностью совпадает с той, которая наблюдалась военными врачами у ликвидаторов, но в несколько менее выраженной форме. Американские специалисты расценили эти медицинские последствия аварии как эффект малых доз. Симптомы подобных заболеваний им приходилось наблюдать и у техников-рентгенологов, и у физиков-ядерщиков. Неонкологические последствия аварии очевидны.

3. ДЕТИ

Повсеместно в районах, пострадавших от аварии на ЧАЭС, нами отмечены сходные жалобы детей на утомляемость, снижение работоспособности и памяти, ухудшение зрения, на боли в животе, суставах, костях. У 90 % пострадавших в результате аварии детей увеличены лимфатические узлы, у 30 % наблюдалось поражение желудочно-кишечного тракта, у 15 % — нарушения формулы крови. В Беларуси рак щитовидной железы диагностирован у 102 детей. В Брянской области исследователи из Института педиатрии и детской хирургии Российской АМН обнаружили начальные стадии хронической лучевой болезни у 50 % детей, получивших за 5 лет дозу свыше 200 рад, и у 50 % детей, проживающих в зоне с плотностью загрязнения по цезию-137 свыше 40 кюри на 1 км². Наши исследования также подтверждают этот очень серьезный вывод.

Особенно заметен рост лейкозов, рака гор-тани, рака щитовидной железы.

4. ОСТРАЯ ЛУЧЕВАЯ БОЛЕЗНЬ

Изучение архивных материалов военно-полевого госпиталя, находившегося в Хойникском районе Гомельской области, показало, что число больных с острой лучевой болезнью I—II степени (доза облучения до 200 рад) составляет как минимум несколько тысяч человек. Все они находились вблизи реактора на протяжении более 10 суток при уровне гамма-излучения в 450 мР/ч. Из 265 жителей деревень Уласы и Чемки 35 умерло преимущественно от рака в первые 5 лет после аварии.

Подведем итоги. У жителей, получивших в течение первых 6 лет после аварии дозу 300 рад и более наблюдалась острая лучевая болезнь. Отдаленные последствия этой болезни отмечались среди жителей, получивших дозу от 100 до 200 рад. Механизм действия меньших доз остается пока не выясненным.

5. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ЧЕРНОБЫЛЯ

Сегодня со всей очевидностью можно сказать, что масштабы чернобыльской катастрофы явно преуменьшены. На протяжении 7 лет скрывался факт радиационного поражения многих сотен тысяч человек, включая детей. За 200 км от Чернобыля обнаруживаются случаи хронической лучевой болезни. К сожалению, подтверждаются самые мрачные прогнозы Джона Гофмана и Андрея Сахарова. Подтверждается и невеселый прогноз военных радиологов, требовавших отселения всех людей из зоны в радиусе 50 км от станции и предсказавших острую лучевую болезнь. К сожалению, опасность новых аварий на атомных станциях по-прежнему недооценивается. Очередной взрыв реактора на какой-нибудь АЭС, построенной бывшим Советским Союзом в Восточной Европе или в странах СНГ, может привести к изменению даже политической карты Европы.

Чернобыль высветил и многие изъяны современной науки, оказавшейся неспособной оценить сложившуюся обстановку, защитить здоровье и жизнь многих миллионов людей. И здесь мы видим не только вину бывших руководителей КПСС и тесно с ними сотрудничавших экспертов МАГАТЭ. Вопрос гораздо глубже и острее, чем представляется тем, кто видит

причину многих бед в дезинформации, секретности и лжи. Современная наука не предсказывала и не рассматривала чернобыльскую ситуацию как реальность. На Чернобыль смотрели через призму представлений о Хиросиме, через данные, полученные в клиниках и лабораториях. «Этого мы не наблюдали — следовательно, этого не может быть».

Чернобыль — это и проблема мировоззрения. Современная наука рассматривает и мир, и чернобыльскую ситуацию как стабильную, жестко детерминированную систему, описываемую линейными уравнениями типа «доза-эффект». Даже ученые, в честности которых не приходится сомневаться, не видят картины радиационного поражения детей и убеждены в том, что «дети региона ничем не отличаются от других детей страны и страдают общими отклонениями здоровья, связанными с нехваткой мяса, свежих овощей и фруктов». И мы не видим здесь попытки кого-то обмануть. Именно таким и видится мир ученым, которые на протяжении 300 лет воспитывались на «апологии идей детерминизма, основанного на системе Ньютона» (лауреат Нобелевской премии И. Р. Пригожин). И в этом кроется большая опасность. Когда разногласия связаны с ведомственными интересами, когда речь идет о преднамеренном искажении фактов истории, как это было в бывшем СССР, то это, конечно, печально, но с этим можно бороться. Много опаснее — когда реальность отрицается только на том основании, что она не соответствует господствующим научным представлениям. Оказывается, вопрос часто решается в пользу сегодняшних научных концепций — если реальность не укладывается в общепризнанные границы, тем хуже для реальности. На формирование идей стабильности мира в духе упрощенно понятой Вселенной ньютоновско-лапласовского типа ушло более 300 лет. Чтобы сменить сложившуюся парадигму, потребуется целое поколение. За это время могут произойти новые экологические катастрофы, и тогда экологический кризис станет необратимым. Это еще одно основание для развития и поддержки независимых международных программ по изучению различного рода экологических катастроф. И только таким образом можно вынудить МАГАТЭ пересмотреть свою политику и воззрения на медицинские эффекты чернобыльской катастрофы.